
МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета.
2020. № 6 (440). Экономические науки. Вып. 69. С. 44—48.

УДК 339.982
ББК 65.5

DOI 10.47475/1994-2796-2020-10605

ПРОТИВОРЕЧИЯ В МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В. И. Бархатов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Высокая скорость технологических изменений в современном мире обостряет складывавшиеся десятилетиями противоречия субъектов современной экономики. Цель статьи — идентифицировать и охарактеризовать эти противоречия, присутствующие как на уровне мировой экономики, так и на национальном уровне. В статье выделяются особенности современного этапа развития экономики, обуславливающие обострение противоречий, а также определяются основные ограничения развития национальной экономики России в условиях действия этих противоречий. Особое внимание уделяется обоснованию необходимости развития фундаментальной и прикладной науки в России, формированию в ней интеллектуальных котлов для обеспечения последующего сглаживания выявленных противоречий.

Ключевые слова: *противоречия, национальная экономика, мировая экономика.*

Развитие мировой и национальных экономик на рубеже XXI в. столкнулась с рядом вызовов, которые требуют по-иному взглянуть на экономические процессы, происходящие на протяжении последних 20 лет. В данный момент наблюдаются коренные сдвиги во всей системе экономических отношений. По признанию многих ученых, мир перешел к «новой нормальности» [См.: 1—5], которая представляет собой совокупность изменений при переходе на новый качественный уровень на основе сложившихся технологических укладов, связанных с системой экономических отношений между субъектами этих отношений, их взаимодействие и взаимосвязь. Новая нормальность отрицает сложившиеся модели экономических систем, которые не всегда реагируют на новые проблемы, допуская нарушение экономического равновесия системы. Сложившиеся модели не позволяют сглаживать возникающие турбулентности экономических процессов, что практически приводят к негативным процессам развития и роста; в мировой и национальных экономиках нарастают противоречия между структурированными субъектами, находящимися в процессе перехода от старой парадигмы развития к новой. Возникновение новых противоречий в экономических системах в условиях новой нормальности приобретают новые ка-

чественные черты. Во-первых, эти противоречия связаны с вновь возникающими технологическими процессами, которых не было раньше. Во-вторых, ускоряется время их разрешения от зарождения, последующего развития, неразрешения возникающих противоречий и дальнейшего их перехода в антагонистическое противоречие и, по сути, разрушения системы. В-третьих, возникает не одно и не два противоречия, а целая их совокупность, отражающая различные степени их зрелости, что не может не вызывать у экономических субъектов потребность понимания происходящих экономических процессов. В-четвертых, наблюдается все большая зависимость национальных экономик от возникновения противоречий в мировой экономике и их влияние на развитие турбулентности национальных экономик. В-пятых, особый характер зависимости этих противоречий наблюдается во взаимодействии развитых стран — центров экономического роста, диктующих экономическую волю большинству стран в условиях новой нормальности, и периферийных экономик.

Возникновение и развитие противоречий связано с рядом условий. Происходят сдвиги технологических укладов, ведущие к коренному изменению места человека в новых технологических укладах, его поведения как экономического агента, производи-

теля и потребителя материальных благ, нахождения и перехода экономических агентов при взаимодействии в инновационной сети. В новой реальности индивид не закрепляется в сложившейся консервативной системе, он должен постоянно циркулировать в потоках новой информации и знаний, приобретая навыки и усложняя свою роль в технологическом процессе. Продолжительность нахождения индивидов в сети определяется жизненным циклом продукта, а эффективность сети зависит от ключевых игроков, позволяющих создавать высокоэффективные технологии. Возникновение и развитие сетей, как способа развития новых укладов и эффективного распределения ресурсов, меняют место и роль индивида в технологическом процессе. Новая реальность настоятельно диктует иное поведение человека в системе производства знания [См. подробнее: 6—9]. Эффективный индивид в системе технологических процессов новой реальности, как обладатель профессиональных навыков и знаний, должен быть носителем синергетического эффекта, обладать способностью к созданию и внедрению синергетических инноваций, способен осуществлять так называемый *spillover effect*.

В определенной среде индивидов изменения в развитии технологических укладов происходят в условиях новой нормальности. Это касается противоречий связанных, во-первых, с борьбой за технологическое превосходство с центром миропорядка (прежде всего США), который позволяет диктовать свои условия технологического развития другим странам, осуществлять подавление новых технологий. Появление новых технологий позволяет США в борьбе за мировое господство втягивать другие страны, прежде всего Россию и Китай, в гонку вооружений, отвлекая колоссальные ресурсы от решения социально-экономических задач развития этих стран. Во-вторых, для сдерживания технологического развития других стран США вводят запреты на экспорт новых технологий в них, обозначая их как технологии двойного назначения, тем самым пытаясь решить политические и экономические задачи через технологические ограничения доступа отдельных стран к новым технологиям. В-третьих, с тем чтобы задержать технологический рост ряда стран, против них создается особый занавес в виде санкций, особенно против тех корпораций, которые в той или иной стране могут осуществлять технологический прорыв. Корпорации, поставленные в разряд изгоев в мировой экономике, находятся в ситуации сдерживания их собственного развития, а также раз-

вития национальных экономик. Особый род противоречий возникает в новейших условиях в мире, когда от технологического уровня развития той или иной страны зависит не только ее экономический рост, но и просто выживание нации [См.: 10—12].

С такой проблемой страны столкнулись с возникновением корона-кризиса 2020 г. Последствия пандемии и ее предотвращение возможно приостановить, разработав особый тип вакцины. Технологический уровень развития позволяет сделать эту вакцину ограниченному количеству стран, а пандемия же охватила весь мир, и возникает проблема: насколько страны, получившие этот препарат, готовы им поделиться со странами, которые никогда не смогут его произвести, и от этого зависит благополучие во всем мире: в этом случае либо будет развиваться и усугубляться противоречие стран, имеющих вакцину и монополизировавших право на ее производство и рыночную продажу, и стран, не имеющих таких препаратов. Либо возникнет ситуация, когда препарат как коммерческий продукт будет покупаться с учетом особого спроса, а отдельные мировые национальные корпорации будут наращивать здесь прибыль и претендовать на роль мировых центров превращения вакцины в рыночный товар, и он становится общим достоянием всех, способным остановить критические последствия пандемии.

В мире возникают такие глобальные процессы, когда центр не может преследовать только собственные цели, не решая технологические проблемы периферийных стран, а возникающие угрозы — это угрозы не одной страны, а мира в целом. Время одного центра в мире в лице США истекает. Решение возникающих проблем требует развития нескольких центров технологического развития, позволяющих создавать макроэкономические подсистемы возникновения и развития технологических центров в периферии для выравнивания уровня технологического развития входящих в них стран. В противоречиях центра и периферии должна преобладать не борьба [См.: 13], а снятие и разрешение противоречий научно-технологической революции. Ускорение технологического развития будет стимулировать ряд новых противоречий центра и периферии. Их обострение будет порождать разного рода конфликты и приводить страны к конфронтации, что не будет способствовать рациональному миропорядку и ускоренному социально-экономическому развитию и росту.

Противоречия центра и периферии дополняются развивающимся сырьевым кризисом, который

особенно ярко проявляется на рынках нефти. Борьба за контроль над ресурсами заставляет центр в лице США вести непрерывные войны в периферийных странах, владеющих нефтяными ресурсами. Войны в Ираке, Сирии и Ливии со стороны США не решили политических и экономических проблем этих стран, а создали хаос во всем мире и на многих рынках. Противоречия нефтедобывающих стран возникли и развиваются не только между США и этими странами, но и между странами, входящими в ОПЕК и не входящими в него. Колебания спроса на рынке нефти зависят не столько от стран ОПЕК, сколько от политики США как ведущей экономики в мире, и именно там определяется спрос на нефтяные ресурсы.

Экономическая власть США направлена часто против других участников рынка и предполагает прежде всего достижение собственных интересов путем оказания на эти страны политического, экономического и военного давления, что не может не усугублять противоречия центра в лице США и стран периферии, занимающихся нефтедобычей.

Пандемия приводит к сокращению объемов производства в мире. Она еще более обострила противоречия на рынках сырьевых ресурсов стран, чей рост основывался на экономическом росте и развитии за счет сырьевых ресурсов. Такие страны в наибольшей степени переживают сегодня спад экономик и замедление экономического развития. Ориентация отдельных стран на добычу сырьевых ресурсов не позволяет технологически перевооружать производства в целом, не создает предпосылок технологическому прорыву и ставит их в зависимость от развития технологий центра в лице США. Для центра США эта форма господства — производная от обладания новейшими технологиями, способствует дальнейшему угнетению и зависимости других стран, стремящихся преодолеть технологическую отсталость своего производства.

Происходящие технологические изменения в мире, которые ведут к развитию противоречия между странами, имеющими новые технологии, и странами, не обладающими таковыми, оказывает влияние на технологический прогресс в данной стране. Внутри самой страны в новых условиях возникают и развиваются собственно присущие этой стране противоречия, связанные с технологической революцией. Разрешение противоречий между новыми технологиями и существующими, их пользователями и апологетами зависит от ряда условий. Национальная экономика часто зависит от степени прогрессивности технологий, но вместе

с тем она базируется на добыче и продаже сырьевых ресурсов и эксплуатации по большей части старых технологий или модернизации существующих технологических процессов. Существующая инфраструктура и система экономических взаимоотношений строятся на основе этой «сырьевой» парадигмы, и в такого рода национальных экономиках слабо развиты научные центры, способные воспроизводить новые идеи и новые продукты на базе новых технологий. В национальной экономике существует дефицит научных кадров, несущих новые идеи, в ней отсутствует либо слабо развита технологическая экспериментальная база для научного поиска, фундаментальные исследования не находят реального воплощения в прикладных науках и слабо внедряются в производство. Вся эта совокупность условий создает предпосылки возникновения и развития противоречий, не позволяющих конкурировать на рынке новых технологий, не создает предпосылок для технологического переворота и создания новых факторов экономического роста.

Все названные условия в той или иной мере присущи национальной экономике России. Возникновение нового технологического уклада сопровождается противоречиями разного структурного уровня. Торможение технологического развития России относится к 1990-м гг., к периоду перехода от социалистического способа производства к капитализму. В процессе перехода к рыночным структурам был утрачен значительный научно-технологический потенциал, однако до настоящего времени ряд этих научных разработок не утратили своей ценности, а в ряде отраслей производства они привели к технологическим прорывам. Технологическая отсталость, возникшая в 1990-х гг., была следствием нежелания нарождающейся элиты и их неспособности произвести технологический переворот, который в это же время назревал в мире под воздействием научно-технической революции.

Опора государства на экспорт сырьевых ресурсов, поддерживаемый новыми элитами, тормозит технологическую революцию в России. Возникли и развились противоречия государства и субъектов хозяйствования. Они создают предпосылки изменения технологического уклада на основе новых технологий, повышения конкурентоспособности национальной экономики. Вместе с тем погоня за прибылью и нажива стали целью правящих элит, происходило использование производственной базы на старой технологической основе, что не способствовало

переходу к качественно новому технологическому укладу и влияло на развитие названного противоречия. Произошел отрыв фундаментальной науки от прикладной, когда фундаментальные научные центры оказались в узких рамках финансирования, и произошло старение их собственной материально-технической базы, а прикладные разработчики лишились заказов со стороны хозяйствующих субъектов в условиях перехода к рынку и не сумели к нему приспособиться, а многие прекратили свое существование. Возникли локальные противоречия в научной среде, недофинансирование или его полное прекращение вынудило многих ученых специалистов эмигрировать из страны, но с ними ушли новые идеи и разработанные технологии. Наша промышленность утратила значительный объем новых технологий, которые она могла бы получить, если бы шло эволюционное развитие научно-производственного комплекса, а не его уничтожение. В настоящий момент, когда страны все в большей степени полагаются на технологическое лидерство, разрешение противоречий, связанных с технологическим развитием, приобретает особое значение для России, где сосуществует развитие нескольких технологических укладов. Это особенно актуально с той точки зрения, что возникает необходимость усиления поддержки фундаментальных и прикладных научно-производственных центров для восстановления способности воспроизводить новые идеи и доводить до практического их воплощения на уровне мировых стандартов, которые бы обладали

рыночной ценностью и позволяли менять технологический уклад. Наряду с имеющимися производственными центрами, сложившимися на протяжении десятков лет, необходимо создавать новые центры на основе новых технологий в субъектах Российской Федерации, обеспечивать переход к новому технологическому укладу, повысить конкурентоспособность региона, сформировать научный котел как форму роста научного потенциала и изменения качества жизни региона, прекратить отток с территорий наиболее одаренной молодежи — с периферии в центр; необходимы изменение технологического уклада и разрешение противоречий, связанных с развитием.

Это возможно только в том случае, если на территории сформировался или формируется производственный потенциал и обеспечивающий его развитие научно-кадровый потенциал, не уступающий потенциалу центра. Происходящее распределение новых технологических условий по стране с учетом сложившегося научно-производственного потенциала субъектов РФ не позволяет решить задачу перехода к новому технологическому укладу, а всей стране — конкурировать с мировыми центрами такого развития. Таким образом, переход к новому технологическому укладу настоятельно требует определенных действий от государства и хозяйствующих элит, осознающих, что ресурсное обеспечение субъектов как носителей научно-технического прогресса является формой разрешения противоречий, порожденных научно-технологической революцией.

Список литературы

1. El-Erian M. A. Navigation the new normal in industrial countries. Washington, DC: Per Jacobsson Foundation, 2010.
2. Бодрунов С. Д. Судьба науки в России в условиях «новой нормальности» // Производство, наука и образование России: новые вызовы: сб. материалов III Междунар. конгресса / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М., 2017. С. 16—26.
3. Рязанов В. Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 3—34.
4. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 3. С. 714—725.
5. Бархатов В. И. Тренды развития регионов в условиях «новой нормальности» и «новой реальности» // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 9 (431). С. 43—56.
6. Бодрунов С. Д. Нооиндустриальное производство: шаг к неэкономическому развитию // Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 5—15.
7. Бодрунов С. Д. Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики // Экономическое возрождение России. 2018. № 3 (57). С. 5—12.
8. Бодрунов С. Д. Ноономика, будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 5—13.

9. Бодрунов С. Д. От Зоо к Ноо: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 109—118.

10. Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 65—83.

11. Бархатов В. И. К вопросу о возможности и факторах экономического роста в России // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2018. № 3 (413). С. 7—10.

12. Бархатов В. И. Модернизация российской экономики в условиях турбулентности // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7 (417). С. 7—12.

Сведения об авторе

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 6 (440). *Economic Sciences. Iss. 69. Pp. 44—48.*

CONTRADICTIONS IN THE WORLD AND NATIONAL ECONOMIES IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL CHANGES

V. I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ieo-science@csu.ru

The high pace of technological changes in the modern world aggravates the decades-long contradictions of the entities of the modern economy. The purpose of the paper is to identify and characterize these contradictions that are presented both at the level of the world economy and at the national level. The paper contains the features of the current stage of economic development, which aggravate the contradictions, and also defines the main limitations of the development of the national economy of Russia under the conditions of these contradictions. Particular attention is paid to the substantiation of the need to develop fundamental and applied science in Russia, the formation of intelligent boilers in it to ensure the subsequent smoothing of the revealed contradictions.

Keywords: *contradictions, national economy, world economy.*

References

1. El-Erian M. A. (2010) *Navigation the new normal in industrial countries*. Washington, DC, Per Jacobsson Foundation.
2. Bodrunov S. D. (2017) *Sud'ba nauki v Rossii v usloviyakh «novoy normal'nosti»* [The fate of science in Russia in the context of the «new normality»]. *Proizvodstvo, nauka i obrazovaniye Rossii: novyye vyzovy: sb. materialov III Mezhdunar. Kongressa* [Production, science and education of Russia: new challenges: collection of books. materials III International Congress]. Moscow. Pp. 16—26 [in Russ.].
3. Ryazanov V. T. (2013) *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, no. 4, pp. 3—34 [in Russ.].
4. Silin Ya. P., Animitsa E. G., Novikova N. V. (2016) *Ekonomika regiona*, vol. 12, no. 3, pp. 714—725 [in Russ.].
5. Barkhatov V. I. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 9 (431), pp. 43—56 [in Russ.].
6. Bodrunov S. D. (2018) *Ekonomicheskoye vrozhdniye Rossii*, no. 1 (55), pp. 5—15 [in Russ.].
7. Bodrunov S. D. (2018) *Ekonomicheskoye vrozhdniye Rossii*, no. 3 (57), pp. 5—12 [in Russ.].
8. Bodrunov S. D. (2018) *Ekonomicheskoye vrozhdniye Rossii*, no. 2 (56), pp. 5—13 [in Russ.].
9. Bodrunov S. D. (2018) *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 109—118 [in Russ.].
10. Barkhatov V. I., Pletnev D. A., Kapkaev Yu. S. (2019) *Sotsium i vlast'*, no. 5 (79), pp. 65—83 [in Russ.].
11. Barkhatov V. I. (2018) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (413), pp. 7—10 [in Russ.].
12. Barkhatov V. I. (2018) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (417), pp. 7—12 [in Russ.].